

нии образа христианской цивилизации также было результатом многовековых контактов с мусульманским обществом.

Более того, история становления и развития ислама свидетельствует о том, что в разных регионах своего становления он имел специфические локальные черты, в силу того что в этой конфессии изначально отсутствовало единообразие. Это подтверждается тем, что уже на начальном этапе происходит раскол, появление суннитского и шиитского направлений. Таким образом, достаточно отчетливо можно проследить механизм социокультурной детерминации религии и обратного воздействия на моральные установки религиозных ценностей.

Источники

1. Эко, У. Когда на сцену приходит Другой / У. Эко // Пять эссе на темы этики. — М. : Астрель : CORPUS, 2012 — С. 13–32.
2. Георгиева, Т.С. Историческая взаимосвязь мировых религий / Т.С. Георгиева // Филос. науки. — 2002. — № 1. — С. 96–102.

<http://edoc.bseu.by/>

Н.Ю. Веремеев, канд. полит. наук
БГЭУ (Минск)

НЕОИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЙ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Рассмотрение неoinституционализма как методологической основы исследования проблем региональной интеграции обусловлено, с одной стороны, активным применением неoinституциональной теории в социальных науках, а с другой — поиском адекватных аналитических инструментов анализа интеграционных процессов в ЕАЭС.

Интерес политологов к неoinституционализму активизировался в середине 1990-х гг., когда «традиционные» методологические подходы показали свою ограниченность в прогнозировании масштабных институциональных преобразований. В политической науке неoinституционализм часто сводится к трем важнейшим постулатам: 1) институты — полноправные акторы политики, имеющие собственные интересы; 2) институты устанавливают определенные правила поведения человека; 3) институты позволяют оценивать результаты политики и являются ее основными детерминантами.

Теоретические подходы к проблеме региональной интеграции менялись параллельно с углублением интеграционных процессов на европейском континенте. Если в 1960-е гг. смысл интеграции заключался в создании крупных политических систем, объединяющих независимые, прежде всего территориальные образования, то в 1990-е гг. — интеграционное объединение рассматривали уже не просто как политическую систему, но как целостность, наделенную конкретными структурными характеристиками (федеративными или конфедеративными), в 2010 г. — интеграционные процессы все чаще рассматриваются с позиции наднациональной избыточности, перегруженности полномочий интеграционных институтов, стремлением государств-членов вернуть суверенный контроль.

Ключевым моментом для развития интеграции (прежде всего, в Европе) является формирование собственной системы институтов. Так, институциональная система Европейского Союза, несмотря на критику ее недостаточной эффективности и призывы к ее трансформации, продолжает функционировать.

Классические теории региональной интеграции разрабатывались в основном применительно к Европе и Европейскому Союзу. Очевидной заслугой теоретиков европейской

интеграции является выделение признаков интеграционного объединения. К их числу традиционно относят: высокий уровень сотрудничества; наличие эффективных институтов принятия решений; частичное и выборочное применение наднациональных методов принятия решений. Евразийская же интеграция обладает спецификой: она формируется в регионе, который ранее был единым централизованным государством. Поэтому часто возникает вопрос: достаточно ли точным является классический подход и насколько он адекватен для понимания логики евразийской интеграции?

Следует отметить, что первые годы интеграции в ЕАЭС продемонстрировали возможность получения экономической выгоды для всех участников объединения. Вместе с тем недостатки институционального развития ЕАЭС усиливают центробежные тенденции, заставляют государства-члены диверсифицировать экономические связи, принимать протекционистские меры с целью обеспечения национальных интересов.

Таким образом, проработка теоретических аспектов региональной интеграции в логике неоинституционального подхода, внимание к анализу институционального дизайна ЕАЭС могут стать шагом на пути к выработке оптимальной стратегии евразийского интеграционного сотрудничества и определению эффективной политики Республики Беларусь в отношении наднациональных институтов ЕАЭС.

<http://edoc.bseu.by/>

М.У. Вішнякова, асістэнт
margarita_vishnyu@bk.ru
Ф.У. Міхайлік, асістэнт
mikhailik.f@gmail.com
БДЭУ (Мінск)

КАНЦЭПТУАЛІЗАЦЫЯ ЯКАСЦІ ЖЫЦЦЯ Ў САЦЫЯЛЬНА-ГУМАНІТАРНЫХ ВЕДАХ

Праблематыка якасці жыцця прадстаўляе сабой складаны і шматузроўневы канструкт, які традыцыйна разглядаюць ў міждысцыплінарным аспекце. Гэта знаходзіць сваё адлюстраванне як у распрацоўцы інтэгральных канцэптуальных мадэляў якасці жыцця, так і ў камбінаванні розных тэарэтычных падыходаў пры распрацоўцы метадык ацэнкі якасці жыцця насельніцтва. Канцэптуалізацыя дадзенага феномену істотна адрозніваецца ў адпаведных напрамках развіцця сацыяльна-гуманітарных ведаў.

Для філасофскага дыскурсу характэрна ўстанаўленне дыялектычнай сувязі паміж духоўнасцю чалавека і індывідуальнай якасцю жыцця, у выніку чаго дадзены феномен разглядаецца скрозь прызму гуманізму, добрачыннасці, маральнага ўдасканалення, справядлівасці, інтэлігентнасці і інш. У эканамічным дыскурсе гэтая праблематыка разглядаецца ў аспекце выяўлення характару ўздзеяння эканамічнага росту на якасць жыцця індывіда альбо цалкам на соцым. Акрамя таго, у эканамічнай тэорыі якасць жыцця разглядаецца як фактар размеркавання абмежаваных у грамадстве эканамічных рэсурсаў дзяржавы, якая дзейнічае праз адпаведныя арганізацыйныя структуры. Для юрыдычнага дыскурсу характэрна ўстанаўленне ролі заканадаўства і правапрымяняльнай практыкі ў вызначэнні якасці жыцця індывіда і сацыяльных груп. У паліталогічным дыскурсе на першы план выходзіць выяўленне ролі якасці жыцця ў вызначэнні параметраў аптымальнага рэжыму захавання правоў і свабод чалавека, а таксама эфектыўнасці кіравання, забеспячэння індывідуальнай і грамадскай бяспекі. З пункту гледжання псіхалагічнага дыскурсу галоўнай задачай з'яўляецца выяўленне ролі індывідуальных і групавых псіхалагічных фактараў у вызначэнні якасці жыцця індывіда праз задавальненне яго патрэбаў. Акрамя таго, цікава выявіць ролю камунікацыйных сувязяў і працэсу фарміравання ідэнтычнасцяў у вызначэнні якасці жыцця індывідаў, якія належаць да